

Блок 1. Описания, впечатления, воспоминания (личное)

1.1. Впечатления детства

Детство обычно считают порой самых светлых и чистых воспоминаний. Детство ассоциируется с радостью и счастьем. Постараюсь привести редкие обрывки такого направления, засевающие где-то глубоко в недрах моей памяти. Самым запоминающимся моментом стала ситуация, когда меня, лет трёх-четырёх от роду, катал на качели отец. Чуть правее впереди той качельки, на которой я разместилась, была ещё одна и я уже мечтала, как заберусь и на неё, поскольку казалась она намного интересней – и раскатать её можно было намного сильнее и форма у неё была необычная. Но мои планы разрушили подошедшие двое мужчин. Они сняли качели с петель и унесли прочь. Должно быть, она была уже ржавой и даже сидеть на ней становилось небезопасным. Но разве могло это уменьшить досаду ребёнка? Порой именно так и учатся понимать, что человек не всегда может получить то, чего желает. По крайней мере, легко и сразу. Следующее приходящее на ум воспоминание также связано с качелями. Кажется, это был конец июня-начало июля. Я и моя любимая племянка катались всё там же и я рассказывала ей, что могу управлять ветром. Тогда она спросила, могу ли я сделать так, чтобы пошёл снег. И он действительно пошёл! Крупными хлопьями и тёплый. Мы прятались от него под кроной цветущей черёмухи, где сидели наши мамы. Возможно, кто-нибудь сказал бы, что это был всего лишь тополиный пух. Но в наших воспоминаниях этот снег навсегда останется снегом.

Помнится так же, что в детстве я очень не любила рано просыпаться и идти в детский сад. Однажды утром, когда моя мама вела меня в садик и я, как всегда, ныла, она сказала мне, указывая на мою подружку Юлю, которую чуть вдалеке её бабушка тоже вела в детский сад: «Вот будешь капризничать, поменяю тебя на Юленьку! Она себя хорошо ведёт! Она послушная девочка!» Я чуть притихла, но, поравнявшись с парой Юленька-её бабушка, услышала следующее: «Не упрямясь, Юля! А то поменяю тебя на Леночку! Она послушная девочка!» Было очень забавно. И, наверное, именно эта комичность ситуации больше, чем родительские уговоры повлияла то, что мы перестали упрямясь. А в садике... Не очень хорошо было в нём. Я была, как многие дети, ребёнком непосредственным и непоседливым. Припоминаю, как стащила со шкафа баян, желая удивить одноклассников своей смелостью и немного их повеселить, пытаюсь сыграть на нём что-то. Также помню, что не любила манную кашу и, отказываясь от неё, утверждала, что в тарелке тонут дом и плавают кораблики. Во время тихого часа прятала тапки под подушку (чтобы не украли!), но, на самом деле, практически никогда не спала, а, вытащив тапок, лупила им мальчика, спящего на соседней кровати, чтобы он тоже не спал, как мы с ним уговаривались, и общался со мной, пока рядом нет воспитательницы. Когда же она заходила, я всегда успевала закрыть глаза и симитировать процесс просмотра сто пятого сна. Но почему же я говорю, что было плохо? Потому что никто не понимал нашей деской индивидуальности и за желание не спать, играть на баяне или просто шумно баловаться нас ругали. А однажды меня налупили мокрой тряпкой. И вовсе не за шалости, а за то, что я захотела сходить в туалет. С тех пор в садик я не ходила. И к лучшему. Мне хватало и дворовых

детей, с которыми я всегда знакомилась легко и которые в придуманных мною самой играх, которые чаще всего были чуть ли не театральными постановками и ожившими рассказам, просто повторяли продиктованные мною им слова. Странно, но им нравилась моя фантазия и им никогда не было скучно делать всё, как я скажу. Интересно, видели ли они мир так, как я? Понимали ли, что я себе представляю, прося их произвести то или иное действие или сказать ту или иную фразу? Не знаю. Но и не важно. Главное то, что им, а мне так тем более, было хорошо.

В школе же я стала вполне себе замкнутым ребёнком. Многим нравилась, но они считали меня высокомерной. А мне просто было не до них. К тому же, во мне всё ещё сохранялась появившаяся в садике во время боёв тапками любовь подраться. И я искала повод, чтобы треснуть кого-то из мальчиков-одноклассков. Но вместе с этим во мне развилась удивительная жалость к людям. Парадоксально, но я стала замечать, что никогда и никому не могу отказать в помощи. Каждый раз, когда меня о чём-то просили, мне вспоминалась одна ситуация, когда на контрольной работе у меня вдруг закончилась паста в ручке. И никто не дал мне запасную. Казалось бы, этот случай мог настроить меня враждебно по отношению к людям, но вместо этого каждый раз я просто думала: «А вдруг этот человек, просящий о помощи, будет так же переживать, как я тогда, если я ему откажу?» Вдобавок ко всему прочему я стала очень стеснительной. С тех пор и до сего времени никто точно не может сказать.

Стеснительная ли я, необщительная ли и скрытная или как раз таки наоборот. Уж очень от многих, порой даже мне неизвестных, факторов зависит степень открытости в общении с разными людьми.

1.2. Личные отношения с людьми

Итак, личные отношения. Как было сказано ранее, в детстве меня обожали, в школе – уважали, немного побаивались, считали слегка отстранённо от коллектива, но, как оказалось позже, всё-таки любили, но уже совсем другой, отличной от той, дошкольной любви, любовью. В средних классах школы я была любимицей своей компании, но с другой частью класса отношений не поддерживала, сохраняя нейтралитет.

Разговорились и сдружились мы все только в 11 классе, когда я поняла, что вот-вот будет выпускной бал и мы разойдёмся в разные стороны. Это осознание нас сблизило. Примерно так же ситуация обстояла и в университете, когда первые курсы я посвящала своей литературной деятельности, а не общению с будущими коллегами. В середине же третьего курса мне внезапно надоело писать свой роман и я неожиданно для всех с лёгкостью стала присоединяться к разговору то одной, то другой компании, открывшись для всех совершенно с другой стороны. Первое время людей несколько удивляли мои довольно-таки эксцентричные поступки или заявления, которые я, пусть не часто, но всё же позволяла себе. Под настроение. Потому как своим собственным примером пыталась показать, что социально принятые нормы поведения делают человека несвободным и ничего не случится, если не разрушить, но расширить рамки большинства из придуманных правил нормального поведения. Мне хотелось шокировать в надежде, что кто-то задумается над причинами моего поведения и тем самым заставит себя мыслить, а не жить стереотипами и наблюдать, как теми же стереотипами живут другие, слепо осуждая всё, что выбивается из системы. И, надо отметить, многим не подозревавшим раньше, то можно жить и поступать, как я, или

просто не решавшимся на такое поведение, моё видение мира и странноватые поступки понравились. И они даже научились находить в них логику и последовательность. Большинство людей, знакомящихся со мной по каким-либо причинам, проходят через такие стадии. Сперва им кажется, что я стеснительная, замкнутая и забитая, поскольку моё прилежное поведение, обучение на отлично и «всезнайство» ассоциируются с образом ботаника (что подтверждает, кстати, моё утверждение о том, что мозг человека переполнен клише и стереотипами), по мере сближения им начинает казаться, что я вполне общительная особа, но достаточно странная или, как облегчённый вариант людского приговора, своеобразная. После этого, узнав меня ещё ближе, людям сдаётся, что я вполне милый, отзывчивый и доброжелательный человек и некоторые порой неподдельно изумляются, почему же я сперва вела себя таким удивительным образом. Дело в том, что моими близкими друзьями становятся именно те, которые способны принять меня и понять меня даже при всей моей нестандартности. И с ними я уже нахожу язык без демонстрации безумных поступков, потому что подобное поведение для меня обычно является проверкой человеческих качеств и глубины человеческой души и прекращается ровно тогда, когда я прощупала почву и сделала выводы. Самые же близкие друзья способны на точно такие же чудачества, как я сама. Или на другие, но всё же. И самая последняя стадия отношений – открытие моей внутренней сути. Оказывается, что если я даже и клоун, то трагикомический. Способный ввергнуть любого в пучину экзистенциальной депрессии, но всё же предпочитающий брать чужие проблемы на себя и помогать людям любой ценой. Порой, обнаружив мою мягкость, мне пытаются сесть на шею, но тут оказывается, что даже длинношеее жирафы способны взбрыкнуть и дать копытом. Доходит до меня всё намного быстрее, чем до жирафа. С первого взгляда вижу истинную человеческую суть. Шея, на которой можно сидеть, у меня жирафья. Терпение – слоновье, но если границы его переступили или каким-то образом задели мои убеждения или интересы, апокалипсис в локальном масштабе наступит незамедлительно. И это самая важная часть моей натуры: отстаиваю свои взгляды и интересы до последнего и проявляю недюжинное упрямство в достижении своих целей. Порой людям кажется, что мне всё даётся легко. Но столь ложное впечатление возникает лишь из-за того, что, не желая хвастаться своими успехами, я всегда отмахиваюсь и говорю, что всё сделанное – мелочи. Подводя итоги, хочу заметить, что врагов у меня нет. Есть близкие друзья, просто друзья, знакомые и люди, с которыми я поддерживаю нейтральные отношения. Поссориться со мною практически невозможно. Я за мир во всём мире, за снисходительность к чужим слабостям, понимание, умение войти в чужое положение и окружающие стараются отвечать мне приблизительно тем же.

Блок 2. Размышления, определения и оценки (о мире, о жизни)

2.1. Человеческие качества

Конечно, больше людей, хороших и разных и на каждый товар найдётся свой потребитель, так сказать, но лично меня привлекает в людях, прежде всего, нестандартность во любом вопросе, оригинальность суждений, высокий творческий потенциал. По этой же причине люблю общение с аутсайдерами, с людьми, которых не принимают и даже откровенно гонят из любой компании, даже с теми, у кого есть

некоторые психические отклонения, поскольку считаю, что очень часто ненормальным признают просто небанальных и одарённых людей. Многим из них успешно оказываю поддержку, помощь и даю советы по разрешению проблем.

Люблю и уважаю людей упорных в достижении цели. Борцов по форме и сути, однако, не идущих по головам и не жестоких. Категоричность не приемлю, т.к. любая информация может оказаться полезной, потому ценю тех, кто любит дискуссии, с уважением относится к точке зрения оппонента, не перебивает и не переходит на оскорбления. Для меня эти качества являются обязательными для воспитанного человека.

Крайне необходимой считаю пунктуальность и обязательное выполнение всех данных обещаний, особенно в сочетании с честностью. К мстительным людям, сплетникам, корыстолюбивым и изворотливым чувствую неприязнь, т.к. человек должен оставаться человеком в любой ситуации, независимо от того, что может дать ему выгоду. Нравится непредсказуемость, люди-загадки, которых нужно разгадывать каждый день заново, но терпеть не могу непоследовательность, равно как ситуацию, когда люди разрушают мои планы. Не люблю навязчивости, эгоизма и самовлюблённости. Хвастовство откровенно смешит, излишняя скромность настораживает, особенно в том случае, когда человек отрицает свои достоинства и отвергает раз за разом сделанные ему комплименты.

Тяга к знаниям – прежде всего. Начитанный и при этом не ставящий себя выше других, готовый поделиться новой информацией и обсудить ей с другими человек вызывает неподдельное восхищение. Желательно, чтобы он сочетал в себе вежливость, но не показную, умение слушать и готовность продолжать самосовершенствование, продолжать чему-то учиться.

Привычка вести пустые разговоры – однозначный минус. Хорошо, когда человек умеет заполнить паузу в разговоре, если это нужно. Но плохо, когда его разговоры всегда похожи на заполнение пауз и не несут новой информации. Мною это воспринимается как неуважение к моему времени. Точно также не люблю, когда меня перебивают, когда иронизируют и когда отвлекают от выполнения каки-либо дел, особенно после того, как им было важно указано на нежелание общаться в данный момент.

Уважаю и тех людей, которые хорошо работают руками. Однако, результаты интеллектуального труда впечатляют меня значительно больше.

Мягкость и полное доверие друг к другу, лёгкость на подъём, авантюризм, любовь к риску, работе и путешествиям, генерация новых идей, тяга к разнообразию - вот что замечательно. Не приветствуются же фатализм, скептицизм, пассивность, ворчание, пессимизм. Сила воли и духа, острота мысли вне зависимости от её содержания в почёте. Именно потому красивое обвинение и удачная игра словами вызывает симпатию даже в том случае, если данная речь направлена против меня.

Способность оставаться собой, но при этом готовность к компромиссам и искреннее желание к сотрудничеству по разным вопросам не могут быть исключены. Высокие моральные качества. Система ценностей, религиозность. Доброта, готовность поддержать, сочувствие. Точность и краткость формулировок в деловых вопросах, высокая лиричность, поэтичность, долгие и сложные фразы. Обилие метафор и сравнений, когда речь идёт о природе или искусстве. Способность вдохновляться и восхищаться красивым.

Возможно, стоило бы описать своё понимание нужных человеку качеств вообще,

безотносительно собственного вкуса, но, увы, я сделать этого не могу, т.к. каждому своё. То, что нравится мне, может быть категорически неприемлемым для других. О вкусах не спорят и я считаю неправильным умозаключать за весь мир. Кто я такая, чтобы судить, что верно, что нужно, а что – ерунда? С общечеловеческой точки зрения могу только указать, что люди должны быть добрыми, честными, порядочными, понимающими друг друга. Остальное же крайне субъективно.

2.2. Профессия

Профессию выбирают различными способами: а) в зависимости от интересов; б) в зависимости от природных склонностей и талантов; в) в зависимости от воли родителей, родных, близких; г) из соображений престижности; д) в зависимости от заработной платы, режима работы, предоставляемых льгот; е) исходя их количества свободного времени; ё) находя в списке вакансий, не ожидая и особо не пытаясь найти место, соответствующее образованию или другим желаемым критериям – по причине ли отсутствия первого, вторых, из-за определённой ситуации в семье или в государства, по каким-либо другим причинам. Понятно, что наличие вакантных мест является ведущим критерием и условием, но моя классификация составлена, что называется, «при прочих равных условиях». Подразумевается некое идеальное общество, нечто вроде социальной утопии, то есть берётся предположение, что есть достаточное количество мест в любой желаемой сфере деятельности. Даже в этих условиях многие люди склонны устраиваться на первое подходящее место, особо не задумываясь об альтернативах.

Теперь же хотелось бы указать, что общество может абсолютно эффективно функционировать только в том случае, если каждый индивидум будет занимать соответствующую его личным и социальным качествам должность и выполнять свои обязанности добросовестно. Достичь последнего можно несколькими способами. Самый простой и естественный – заниматься той работой, которая по душе. Второй – заложенная с детства в систему моральных ценностей потребность качественного выполнения работы. Третий способ – гарантии и выгоды, на которые может рассчитывать трудящийся в результате эффективного выполнения работы, действующая система поощрений. Сюда же можно отнести метод «кнута и пряника». Четвёртый способ – принуждение, основанное на страхе или силе. Данный метод является "тоталитарным" и действует лишь на протяжении ограниченного с исторической точки зрения промежутка времени.

И ещё пару слов о конкретных специальностях... В любое время, в любую эпоху существовали свободные мыслители вроде Платона или Аристотеля. Мудрые изречения и постижение смысла, правил и законов жизни и было их профессией. Едва ли можно назвать подобных людей бездельниками. Отсюда следует, что и в современном обществе стоит обеспечить достаточное количество рабочих мест для тех, кто наделён художественным, писательским поэтический даром, поскольку рисование или литература может быть точно такой же работой, как, к примеру, инженерия или хирургия. Стоит признать, что существуют и наёмные писатели или художники, но очевидно, что не только не хватает мест для всех, чьё призвание – искусство, но даже людей, решивших посвятить свою жизнь творчеству, обвиняют в попытке ускользнуть от общественно полезного труда, забывая о той роли, которую играет искусство в деле

облагораживания и лечения душ и о том, сколько собственного времени готов уделить человек для просмотра любимых передач, концертов, чтения любимых книг. А ведь это тоже искусство, плоды которого могли бы быть качественней, если бы талантливые в области музыки, живописи, скульптуры, танца или литературы люди имели возможность самореализации. Досадно, что в современном обществе печатаются и выступают не те, кто одарённей, а те, кто пронырливей и имеет достаточное количество связей.

В идеале профессия всегда должна избираться по призванию. В системе образования же крайне необходимы существенные изменения для обеспечения условий становления и развития тех или иных наклонностей, поскольку не существует бездарных и ленивых, есть только плохо мотивированные.

2.3. Свободная тема

И почему все люди считают себя не такими, как другие, даже несколько странными?.. А я бы предпочла настаивать на том, что во мне нет ни капли странности. Я логически обоснована, математически выверена и объективно последовательна.

...Когда мне было почти 16, меня познакомили с одним парнем. Ему было 22 и он нехорошо так улыбался. Я не хотела оставаться с ним наедине. Я чувствовала себя маленькой девочкой. Наивной. А у него глаза были насмешливые. И длинная светлая чёлка постоянно падала на глаза.

В университете я сидела на первой парте и всегда одна. А они, эти, которые зовут себя странными, всегда собирались группками по 5-7 человек и всегда стояли ко мне спиной. На лекции по какой-то очередной безвкусице я видела пропаленное небо. Серое с белой дырой. И я писала о нём в романе. И вообще мне хотелось спать.

А в 10-ом, помню, видела весеннюю капель. Было уже достаточно тепло, но время стояло тяжёлое. Я сбросила пару килограмм и писала совсем о другом. О подоконниках. Помню, когда-то в первый раз решили собрать группу. Наверное, запах этих гадких протухших под солнцем креветок вдохновил. Я уже немного знала испанский, но мои песни о корриде и любви казались песнями о телеге. Специфика языка.

А ещё я тогда гордилась, что начала слушать рок. Хотя это было неправдой. Рок я начала слушать годом позднее. И осознала это, когда мы с подругой покупали один попсовый журнал на первом этаже универмага. Оказалось, что ей тоже нравится группа, которая была моей любимой на тот момент.

А когда-то у меня был образ шутницы и сказочницы. До сих пор не знаю, была ли это настоящая я. Потому что чаще мне хотелось, чтобы мир захлебнулся от боли. Эта фраза вертелась в моей голове ещё совсем недавно. А ровно год назад, в этот же день или, может, чуть позже, всё, помнится, думала, как завоевать любовь понравившегося парня. Чуть ещё позднее - выбирала между престижным журавлём и неплохой такой синичкой. Дни тогда были ясные и тёплые, начинались песчаные бури и я чувствовала себя ковбоем, идущим по краю дороги или загнавшим коня и в отчаянии бредущим по прерии. Что-то вроде сюжета для клипа тех музыкантов, которые интриговали тогда моё воображение.

Шёл февраль... На столе и не только было печенье. Много печенья. И не спалось по ночам. Меня всегда утешали, успокаивали или вдохновляли фотографии, как кого-то из поэтов вдохновляет вино, а кого-то - природа. Темнее всего в предрассветный час. В

прямом и переносном смысле. Около 10 вечера я видела как-то искру. Шокирующий болевой электрический разряд. Тот человек на фотографии сидел, склонив голову так, что не видно было лица и, по-видимому, настраивал гитару. Рядом с ним сидела девушка. Красивые волосы, изломленные брови, улыбка... Лет 25-ти, как мне подумалось. И мне было нестерпимо больно от первый раз в жизни появившегося чувства ревности к этой незнакомке того странного парня с гитарой. Узнав её имя, долго и отчаянно искала её страницу в Интернете и внутренний голос ни с того, ни с сего раскричался: "Да как она посмела?! Почему?! Почему она успела?!" Страницы или какой-либо её фотографии её не находилось. Зато я увидела его лицо. Все смеялись с этой фотографии, а смотрела на его отброшенные со лба волосы и думала: "Лет 27, а, кажется, уже лысеет. Полненький немного, но такой притягательный и милый. А они, наверное, уже женаты. Может, у них уже есть дети. Наверняка! И они счастливы. Интересно, как он попал в эту компанию моих молодых знакомых?"

Во второй вуз я поступила годом позже, чем намеревалась. Зато неожиданно для себя к тому времени успешно осваивала специальность экономиста. Дорога ко второму вузу всегда была украшена распахнутыми крышками люков, из которых в любую погоду валили клубы густого пара. Полгода я проходила с двумя хвостиками, обнажавшими мочки моих ушей с неизменно разными серёжками - колечком и цепочкой. Мне было 18, но выглядела я всегда испуганней и моложе. По вечерам на кухне дома, в котором я жила на восьмом этаже, принципиально отказываясь пользоваться лифтами, я писала стихи. Ещё у меня были две книги по анатомии для художников, но рисовала я обычно не за уроками, а перед компьютером. Перестав быть шутом и сказочницей, я, будто бы постарев, смеялась только над чужими шутками, с трудом более-менее научившись молодёжному сленгу. С тех пор у меня осталось одно любимое выражение. Всего одно. Об этом свидетельствует лист с портретом какого-то милого парня, возле которого обозначено резюме на какую-то шутку: "Темка!" и сверху, над буквой "е" по совершенно непонятным мне причинам, я, тогда очень одинокая после расставания с одним прекрасным принцем, уверенно нарисовала две крупным точки. Таким образом, рисованного парня звали Тёмкой... Милое имя. Только медвежье какое-то. Так называются любимые йогурты моей племянницы. И черты лица тоже были милые - лисьи глаза, лёгкая полуулыбка и причёска с короткими волосами на висках и затылке и длинными на макушке. На лоб кокетливо падали несколько прядей, слегка прикрывая красивые прямые брови.

Всё лето я провела ближе к природе - пикники, речка, лес, зелёные улицы... Жаль только, никого не знала в том населённом пункте. Лишь один раз какой-то парень в кофейной одежде приветственно помахал рукой. Я видела его позже. Он стоял в шаге от меня и меня, по-видимому, хотели познакомиться с ним. Он с каким-то удивлением несколько раз молча окинул меня с головы до ног и нерешительно подал руку, слегка хмурясь. "Ну, как он тебе?" - спросил меня мой спутник, когда мы, чуть погодя, спускались к реке, идя позади нашего общего знакомого. "Ну, симпатичный", - неопределённо ответила я, ощущая острую борьбу антипатии и симпатии к этому человеку.

Странно, но рядом с ним я научилась всё видеть, будто бы в калейдоскопе, в прогрессии. Во временном коридоре... Я сказала "странно"?

